

С трудом сдерживая эмоции, Сяо Ежань ответил на звонок, но по мере того, как он слушал, его лицо становилось все мрачнее и тревожнее. Закончив разговор, он не проронил ни слова, схватил Лу Сяонина за руку и потащил в подземный паркинг, совершенно игнорируя взгляды и реакции других сотрудников компании.

Машина мчалась по шоссе. Сяо Ежань не отрывал взгляда от дороги, но не думай, что он был полностью сосредоточен на управлении. Как опытный водитель, он мог позволить себе отвлечься и при этом *safely* вести машину по этой трассе. Просто он... не знал, как смотреть на Лу Сяонина, или как ему сказать об этом.

Сяо Ежань всё время думал, как подобрать слова, чтобы не слишком расстроить и напугать Лу Сяонина. Но путь от компании до больницы, каким бы долгим он ни был, имеет конец. Если он не скажет раньше, а Лу Сяонин сам всё увидит, паника может стать еще сильнее.

Решившись, Сяо Ежань заговорил. В его голосе звучала редкая для него неуверенность.

— Сяонин, ты... ты сначала не волнуйся, Сюаньсюань на съемочной площадке...

Однако слова Сяо Ежана прервал встревоженный Лу Сяонин:

— Со Сюаньсюанем случилось что-то? Что с ним? А Мумэнь? Он жив?

Лу Сяонин был так взволнован, что не мог связно мыслить, и его речь была бессвязной.

Сяо Ежань протянул руку и крепко сжал ладонь Лу Сяонина, без слов пытаясь его успокоить.

— С Мумэнем всё хорошо, он в безопасности, сейчас рядом с Сюаньсюанем, — Сяо Ежань ответил, стараясь смягчить удар.

Неизвестно, подействовали ли его слова или тепло его большой руки, но Лу Сяонин наконец немного успокоился.

Но сейчас он больше всего на свете хотел оказаться рядом с детьми и собственными глазами убедиться, что с ними все в порядке.

Дальше в машине повисла тишина. Сяо Ежань сосредоточился на вождении, выжав из машины максимум скорости, совершенно игнорируя полицейские машины, пытавшиеся его остановить.

Лишь бы быстрее доставить Сяонина к детям и успокоить его, хоть гору штрафных квитанций напишут.

Больницу выбрали ближайшую к съемочной площадке. Когда Лу Сяонин и Сяо Ежань прибыли, снаружи уже собралась толпа репортеров.

Однако Сяо Ежань не обратил на них ни малейшего внимания. Он провел Лу Сяонина сквозь стену журналистов и вошел в больницу.

— Подскажите, в какой палате находится Лу Цзысюань? — спросил Сяо Ежань у администратора.

— Сейчас посмотрю, — ответила девушка за стойкой. — Лу Цзысюань поступил сегодня во второй половине дня, он все еще в операционной на четвертом этаже.

— В операционной! — Лу Сяонин не удержался от восклицания и чуть не упал, но Сяо Ежань

вовремя его подхватил.

Лу Сяонин не мог поверить своим ушам. Операционная? Кроме родов, он никогда не был в операционных.

В его сознании операционная была местом, где лежат люди с очень тяжелыми болезнями или травмами. Услышав, что Лу Цзысюань там, он почувствовал, что мир рушится под ногами.

— Сяонин, соберись, всё будет хорошо, Сюаньсюань обязательно будет жив, Мумэнь ждет тебя снаружи, — Сяо Ежань крепко обнял Лу Сяонина. Видя его в таком состоянии, он чувствовал, как у кого-то вырывают сердце из груди, было очень больно, как никогда раньше.

Услышав про Лу Цзыму, Лу Сяонин словно ухватился за последнюю соломинку. С мокрыми от слез глазами он посмотрел на Сяо Ежана, не в силах выдавить ни звука, но Сяо Ежань понимал, что он хотел сказать.

— Я сейчас отведу тебя к нему, — Сяо Ежань повел Лу Сяонина к лифтам.

На четвертом этаже у операционной тоже собралось много людей. Кроме Линь Циюя и Лу Цзыму, там было много сотрудников съемочной группы и несколько актеров, которые еще не уехали.

Эти актеры довольно привязались к Лу Цзысюаню и, узнав о случившемся, не могли оставаться равнодушными, поэтому тоже поехали сюда.

— Как обстоят дела? — раздался низкий, уверенный голос, заставив всех обернуться.

— Босс, Сюаньсюань все еще на операции, — Линь Циюй, увидев Сяо Ежана, поспешил доложить и кратко изложил происходящее.

Оказалось, когда Лу Цзысюань и Лу Цзыму снимали последнюю сцену, массовик-водитель, изображавший аварию, по какой-то причине не успел нажать на тормоз. А Лу Цзысюань и Лу Цзыму были как раз перед машиной. В тот момент остановить её уже было невозможно. В эту критическую секунду Лу Цзысюань изо всех сил оттолкнул Лу Цзыму в сторону, а его маленькое тело описало дугу в воздухе и упало на землю.

Тогда все были в шоке и не могли думать о том, почему водитель, который восемь раз подряд прекрасно справлялся с управлением, именно в последний раз допустил такую ошибку. Все внимание было приковано к Лу Цзысюаню.

— А где водитель? — мрачно спросил Сяо Ежань.

— Все срочно помчались сюда, никто не следил за водителем, — ответил Линь Циюй. Сказав это, он сам застыл, поняв, что в тот момент все думали только о спасении Сюаньсюаня и совершенно забыли о водителе. Теперь, когда они об этом вспомнили, найти того будет непросто.

Черт возьми! Даже обычно спокойный Линь Циюй не удержался от крепкого словца.

Сяо Ежань не стал продолжать допрос. Сейчас самым главным было надеяться, что с Лу Цзысюанем все будет хорошо.

— Папа! — Увидев Лу Сяонина, Лу Цзыму бросился к нему и крепко прижался, и постепенно

его рыдания стали слышнее.

С того момента, как Лу Цзысюань оттолкнул его, и он собственными глазами увидел, как маленькое тело брата ударяет машину и отлетает, Лу Цзыму впал в ступор и не мог прийти в себя. Даже когда все приехали в больницу, он продолжал сидеть, оцепенев.

Всем было больно видеть такого Лу Цзыму, но никто не знал, как его утешить.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму были близнецами, и все знали, что связь между ними крепче, чем у обычных братьев. Заставить четырехлетнего ребенка смотреть, как его брат падает перед ним, было слишком жестоко.

Линь Циюй даже побоялся, не получит ли Лу Цзыму психологическую травму от шока. Поэтому, когда все увидели, как он бросился в объятия Лу Сяонина и громко заплакал, все с облегчением выдохнули.

Хорошо, что плачет. Если выплачет — станет легче. Тот оцепенелый вид, словно в нем не было жизни, никто больше не хотел видеть.

Лу Сяонин тоже крепко обнял сына, и слезы градом катились из его глаз. Отец и сын прижались друг к другу и плакали. Эта сцена была настолько трогательной, что многие актеры, особенно женщины, не могли удержаться от слез.

Сяо Ежань очень хотел подойти и заключить Лу Сяонина с сыном в объятия, чтобы утешить их, но сейчас ему нужно было решить другие вопросы.

Он достал телефон, набрал номер, отдал несколько распоряжений и только после этого подошел к Лу Сяонину и Лу Цзыму.

Над операционной продолжал гореть свет, что говорило о том, что состояние Лу Цзысюаня вызывает опасения. Глаза Лу Сяонина и Лу Цзыму уже покраснели от слез. Лу Цзыму, плача, устал и уснул прямо в объятиях отца, тяжело опустив веки.

Лу Сяонин сам был на пределе, эмоции зашкаливали, волнение не отпускало, и держать Лу Цзыму на руках ему становилось тяжело, но он упрямо не хотел передавать его никому другому.

Немного погодя снаружи послышались торопливые шаги, по звуку было похоже, что шло много людей.

Вскоре знакомая фигура появилась перед ними и прямоком направилась к Лу Сяонину, совершенно игнорируя предупреждающий взгляд Сяо Ежаня.

Лин И посмотрел на изможденного Лу Сяонина, затем на уже уснувшего от плача Лу Цзыму, и ему тоже стало невыносимо больно.

Он забрал Лу Цзыму из рук Лу Сяонина, так как было очевидно, что Лу Сяонин уже едва держался на ногах.